

ТРИ КОНЦЕРТА В ПАРИЖЕ

Декабрьские выступления в Париже, промчавшиеся необыкновенно быстро, оставили шлейф ярких воспоминаний, огромной творческой удовлетворенности.

Большая группа солистов, хора и оркестра Большого под управлением главного дирижера театра А. Н. Лазарева дала 3 концерта в самом престижном парижском концертном зале — Плейель под шумные овации слушателей. Три концерта — это три разнообразные программы — покорили Париж. Возгласы восторженных почитателей, ценителей и знатоков музыкальной культуры, а по свидетельству французских переводчиков, именно они были хозяевами зала, слились в мощный унисон благодарности и восторга. Из зала в кулисы приходили парижане и, вглядываясь в лица солистов — М. Касрашвили, Т. Синявской, Н. Терентьевой, Г. Григоряна, М. Крутикова, артистов, — выражали всем и каждому глубокую и искреннюю признательность.

Таков был блестящий итог сложной и кропотливой работы театрального коллектива, и в частности нашего хора. В кратчайшие сроки выучена кантата С. Прокофьева «Иван Грозный» тщательно повторены ранее звучавшие «Реквием» Дж. Верди, «Александр Невский», сцена «Половецкие пляски» из «Князя Игоря», сцена из «Хованщины» (соло

А. Тимошин), «Славься». Хормейстерами во главе с С. М. Лыковым было проведено прослушивание артистов на знание материала и умение им владеть, сделан довольно жесткий качественный отбор в пределах намеченного количественного состава артистов. Прошедшие «чистилище» попали в «рай», а именно — в Париж. Не благодаря ли методу тщательного отбора коллектив хора подошел к гастролям в пике своей творческой формы?

За три полных дня, данных артистам на Париж, надо было прорепетировать программу, хотя бы обезжать Париж, отдохнуть (!), а вечером — спеть КОНЦЕРТ. И хорошо бы только спеть — здесь мы мастера, как указала французская пресса, но и простоять его! С такой трудностью мы столкнулись впервые, хотя и здесь был поставлен рекорд.

Не хочется омрачать упреками радостное ощущение от прошедших выступлений, но успех должен готовиться не только артистами, а и организаторами технической стороны гастролей, так как во время длительных сольных номеров артисты хора должны отдыхать, концентрируя силу и творческую энергию для следующих музыкальных эпизодов, а не бороться за сверхвыносливость и выживаемость под яркими лучами прожекторов. Даже наши крепкие мужчины тихо постанывали в перерывах на знакомый мотив «Болит мой скоты ноженки»...

Но, слава могучему Аэрофлоту, невольно воздавшему нам по заслугам. Задержка самолета на сутки обернулась чудом. Коллектив, проделавший столь трудную работу и блестяще выступивший, провезли в почетном эскорте по рождественскому вечернему Парижу! Тут и описывать нечего.

Может быть, характерно то обстоятельство, что наша милая, обаятельная, с тонким чувством юмора французская переводчица Ольга сказала, что когда-то, лет 20 назад, была увлечена музыкальным искусством, но с тех пор не испытывала интереса к этой области. Теперь же, после концертов Большого театра, глубоко ее взволновавших, непременно вернется к своим юношеским увлечениям. Это ли не победа?

Н. АФАНАСЬЕВА,
инспектор хора.